

Апсаматова Э.Д.

**ЖАМААТТЫК ПРИНЦИП КӨЧМӨН МАДАНИЯТТАРЫНДА
МАМЛЕКЕТТҮҮЛҮКТҮ КАЛЫПТАНДЫРУУНУН
КЕПИЛДИГИ КАТАРЫ**

Апсаматова Э.Дж.

**ПРИНЦИП ОБЩИННОСТИ КАК ЗАЛОГ ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОЧЕВЫХ КУЛЬТУРАХ**

E.Dzh. Apsamatova

**THE PRINCIPLE OF COMMUNITY AS A GUARANTEE OF THE
FORMATION OF STATEHOOD IN NOMADIC CULTURES**

УДК: 882/130.334-008

Макалада түрк тилдүү элдердин жамааттык жайгаштыруунун принциптери, алардын көчмөн маданиятындагы мамлекеттүүлүктүн калыптануусуна өбөлгө түзүүсү каралат. Макаланын автору «жамааттык» феноменин көчмөн элдеринин мамлекеттүүлүгүнүн калыптануусунун бир фактору катары караганга сунуш кылат.

Негизги сөздөр: жамааттык, мамлекеттүүлүк, мамлекет, кыргыз дүйнөгө көз караш, көчмөн маданияты, байыркы түрк мамлекеттери.

В статье рассматриваются принципы общинного обустройства тюркоязычных народов, способствующие формированию государственности в кочевых культурах. Автор статьи предлагает рассмотреть феномен «общинность», как один из факторов формирования государственности у кочевых народов.

Ключевые слова: общинность, государственность, государство, кыргызское мировоззрение, кочевая культура, древнетюркские государства.

The article discusses the principles of community resettlement of the Turkic peoples, contributing to the formation of statehood in nomadic cultures. The author proposes to consider the phenomenon of «the community» as one of the factors of formation of the state among the nomadic peoples.

Key words: community, the state, the government of the Kyrgyz worldview, nomadic culture, ancient Turkic state.

Кочевничество, как общество с внутренними связями и закономерностями, в своей основе имело различные по форме социальные и этнические объединения, которые изменялись по внутренним и внешним причинам. Однако, постоянной доминантой кочевничества все же остаются родоплеменные отношения и генеалогическое единство. Специфический характер кочевого общества замедлил процесс формирования сложной общественной организации (государственности) у кочевников.

Государственное устройство кочевых народов опирается и строится на таком фундаменте как общинность. Принцип общинности подразумевает превосходство коллективных интересов над личностными, что и специфично для кочевых народов. Однако, принцип общинности как залог формирования государственности кочевых цивилизаций подразумевает тем не менее наличие теоретического ядра в лице идейной основы общества – идеологии.

Исследование закономерностей развития общества, оказывающих влияние на возникновение и формирование системы политических, экономических, религиозных, философских, правовых, моральных идей и представлений, в совокупности образующих идеологический процесс, способствует выработке теории идеологии, раскрывающей внутренний механизм становления и развития абстрактно-логических идей, суждений и понятий теоретического уровня общественного сознания.

В ходе анализа духовных феноменов следует отличать собственно идеологию от идеологических (или идейно-политических) учений. Так, например, в работе известного американского ученого И.Валлерстайна эти термины выступают синонимами [1]. Конечно, любая идеология есть определенное учение, имеющее свою логику, аргументы, постулаты, авторство. Однако не всякое учение становится идеологией. Вот что поэтому поводу писал в свое время руководитель компартии Италии, крупный мыслитель А.Грамши (1891-1937): «Один из элементов ошибки, совершающейся при анализе значения идеологий, объясняется, по-моему, тем фактом (факт этот, впрочем, не случаен), что идеологией называют как необходимую надстройку определенного базиса, так и произвольные построения, плод научного достижения определенных индивидов... Необходимо, следовательно, различать исторически органичные идеологии, то есть необходимые определенному базису, и идеологии произвольные, рационалистические, «придуманные»» [2, с. 71].

Известно немало примеров, когда такие «вымученные» построения не получали никакого признания и забывались сразу после появления.

Чтобы стать действительно идеологией, приобрести статус общественного явления, тот или иной набор идей должен соответствовать определенным критериям и самое главное – удовлетворять существующий социальный заказ (это как раз то, что А.Грамши обозначил как «исторически органичное»), т.е. отвечать потребностям и интересам какой-либо значимой социальной группы. Таким образом, идеологическое учение лишь в потенции способно стать

идеологий. Став идеологией, учение как система идей приобретает новое качество: оно становится частью общественного сознания. Если ранее конкретный автор (или группа авторов) выстраивал цепь рассуждений и обоснований, создавая тем самым «ткань» своего учения, то как элемент общественного сознания идеология утрачивает авторскую специфику, а ее бытие начинает определяться в основном социальными факторами.

Сфера идеологии – это не только форма материальных процессов, но и особая реальность, имеющая собственные закономерности, которая влияет на прочие социальные явления и процессы.

Основатель социологии знания К.Мангейм выделяет два вида идеологии: частичная и тотальная идеологии. Под частичной, он понимает намеренное или бессознательное искажение социально значимых фактов, подлинное знание которых не соответствует целям и задачам представителей определенных классов. Частичной идеологии Мангейм противопоставляет тотальную, имея в виду «идеологию эпохи или конкретной исторической и социальной группы (например, класса), имея в виду своеобразие и характер всей структуры сознания этой эпохи или этих групп» [3, с. 56-58].

Следуя за Мангеймом, первый уровень – это уровень, охватывающий различные более-менее рациональные, систематизированные доктрины, с помощью которых сообразно интересам и потребностям какого-либо субъекта объясняется действительность и выдвигаются проекты ее преобразования. Второй уровень – это идеологические представления обыденного сознания (стереотипы, мифы, традиции и т.д.), особенностью которого является, с одной стороны, отсутствие четкой дифференциации сообразно идеологическим доктринам, а с другой – большая прочность. Такое различие хорошо иллюстрирует пример из истории христианской церкви: вероучение – это явление первого уровня, так называемая «народная религия» – принадлежность второго. Иллюзии первого уровня благодаря длительной и целенаправленной – не в смысле направленной на «освоение» массового сознания, а нацеленной на распространение своих идей – работе интеллигенции проникают на второй уровень и закрепляются там. Став частью обыденного сознания, идеологические феномены начинают подкреплять и «легитимизировать» материнское учение, придавая ему дополнительный вес и аргументированность.

Рассмотрение идеологии как уровня общественного сознания имеет прочные корни в философской среде. Общественное сознание не вместилище всех и всяческих явлений духовной жизни общества, а лишь то, что выражает идеальный образ общества, целостное осознание обществом самого себя. Сказанное относительно общественного сознания в целом справедливо и для идеологии как его высшего уровня. Ключевой характеристикой здесь выступает

целостность идеального образа общества или самосознания (самоосознания) общества.

В свою очередь, не зная экономической структуры общества, невозможно объяснить социальную природу идеологий. Экономическая структура общества, представляющаяся как совокупность производственных отношений, порождает составную часть общественного сознания – идеологию, основные формы которой (политическая, правовая, религиозная, философская, этическая и пр.) и составляют возвышающуюся над базисом часть надстройки. Таким образом, экономическая структура общества играет не последнюю роль в формировании идеологии. Исследование сущности теории идеологии связан с тем положением, что если причиной возникновения идеологических форм являются материально-экономические причины, то источник их развития определяется наличием и функционированием умственной, духовной деятельности людей. Хотя возникновение форм идеологии зависит от экономических факторов, тем не менее научная идеология есть лишь идейная форма отражения реальных вещей и проявляется в абстрактном виде, ибо она лишена всякой материальности. Идеологический процесс как духовная форма проявления общественного сознания, теоретически предопределяет и подготавливает идейную основу для внедрения и преобразования экономических процессов исторического общества, являющихся базисом становления и генезиса определенного типа социально-политической системы. Глубокая научность идеологии обуславливает факт опережения ею самого хода исторического развития общества. Теоретическое воздействие ее идеологических форм на историческую действительность, в целях познания и оказания влияния на проистекающие в ней процессы и явления, обуславливает действительное опосредованное совершенствование и обустройство материально-экономических и духовно-культурных процессов.

Тем не менее, следует различать государственную и национальную идеологию. Ч.Т. Нусупов, к примеру, в своей работе «Национальная идеология и современность» отождествляет и сводит национальную идеологию к государственной [4]. Если идеология вообще призвана отражать интересы той или иной общественной группы (класса), то можно предположить, что национальная идеология призвана сохранить самоидентичность титульной нации, так как в многонациональной республике при соблюдении прав и свобод, интересов каждой нации интересы титульной нации могут слиться с интересами, идейными воззрениями других наций и оставаться в стороне, вне данного пространства.

Исследование теории идеологии позволяет заключить, что государственная идеология, являясь теоретическим мышлением, как высшего уровня общественного сознания, имеет следующие характерные черты: классовую природу; различную идейную, философскую основу; специфику – объективность

отражения действительности (научную или ненаучную), относительную самостоятельность существования. Так и национальная идеология должна иметь свои характерные особенности, которые и обращены к сохранению и приумножению самобытности титульной нации, без ущемления интересов других наций. Во-первых, национальная идеология должна основываться на вере (убежденности) в правильность выбранного ими пути; во-вторых, выражать национальный интерес, что актуально при наличии в нашем государстве столь огромного числа различных наций; в-третьих, иметь философскую (теоретическую) основу.

Литература:

1. Валлерстайн И. После либерализма. - М., 2003.
2. Грамши А. Избранные произведения в 3-х томах. - М., 1959. - Т.3; Тюремные тетради. - С.71.
3. Мангейм К. Идеология и утопия // Мангейм К. Диагональ нашего времени. - М., 1994. С. 56-58.
4. Нусупов Ч.Т. Национальная идеология и современность. - Б., 1997.
5. Идеология и наука. - Киев, 1998.
6. Кузнецов В.Н. Идеология. Социологический аспект. - М., 2005.
7. Словарь философских терминов. - М., 2005.
8. Философия: Краткий тематический словарь. - Ростов-на-Дону, 2001.

Рецензент: д.филос.н., профессор Айтбаев А.А.